

Марцевец 7.

1985/х4

„МОЛОДЖЬ МОЛДАВИИ“
Г. КИШИНЕВ

17 ДЕК 1985

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПРИНЦ ДАТСКИЙ, ЦАРЬ ФЕДОР И ДРУГИЕ

Среди ста двадцати ролей, сыгранных заслуженным артистом РСФСР актером Малого театра Эдуардом Марцевичем, немало действительно интересных работ, памятных любителям искусства. О созданных сценических и экранных образах, ставших вехами артистической биографии, и о персонажах, с которыми еще предстоит познакомиться широкой аудитории,

актер рассказал во время недавних творческих встреч с кишиневскими зрителями, организованных Молдавским отделением Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства.

После одного из этих выступлений наш гость любезно согласился дать интервью для читатель «ММ».

— Эдуард Евгеньевич, далеко не каждому талантливому актеру представляется возможность сыграть Гамлета; что же касается дебюта в этой роли, то такие случаи вообще чрезвычайно редки...

— ...Предвижу Ваш вопрос: почему я оказался именно таким счастливым?.. Что в данном случае способствовало?.. и т. п.

Ответить на него и сейчас, по прошествии двух с лишним десятилетий, весьма сложно. Все мы «на заре туманной юности» мечтаем о грандиозных свершениях: еще не надев солдатскую гимнастерку, грежим о маршальском жезле... Конечно же, и я, решивший пойти по стопам отца, профессионального актера, поступив в Щепкинское училище, втайне лелеял надежду, что со временем заслужу право выходить на сценические подмостки в образах героев давно любимых пьес. Но «замахнуться» на самого Принца Датского... — такое мне и в голову не приходило.

Как нередко в нашей жизни бывает, помог случай, стечение обстоятельств. Тогдашний главный режиссер театра им. Вл. Маяковского — знаменитый Николай Охлопков задумал осуществить постановку шекспировской трагедии. На главную роль ему требовался молодой, еще не «тиражированный», исполнитель. Выбор признанного мастера — повторяю, по не совсем ясным для меня причинам — пал на вчерашнего выпускника, только-только принятого в труппу театра. Разумеется, я старался не подвести своего наставника, оправдать его ожидания... Насколько это удалось, судить зрителям, видевшим тот столь памятный для меня спектакль.

— В течение десяти лет после своего успешного театрального дебюта вы постоянно были заняты в ведущих ролях классического и современного репертуара, что, впрочем, не мешало Вам одновременно сниматься у ведущих кинорежиссеров. Но тем не менее Вы почему-то ушли из театра, столь много для Вас значившего.

— Не следует думать, что меня «переманил» кинематограф. Причина ухода — в ином. Коллектив, с которым я вынужден был расстаться, долгие годы не без оснований именовали «театром Охлопко-

ва», ибо не только по должности, но, в первую очередь, по исповедуемым художественным взглядам главреж оставался подлинным лидером труппы, давал направление нашим поискам. Смерть Н. Охлопкова оказалась рубежом в истории театра им. Вл. Маяковского: преждевременно завершился определенный этап; в очередной труппе вступила в сильно обновленном составе, недосчитавшись многих «охлопковцев». Опыт прошлого, да и совсем свежие примеры наглядно подтверждают: с приходом нового руководителя — тем более не лишнего таланта, энергичного, обладающего собственным видением, — коллектив обретает иное лицо, хотя и носит прежние название.

...Так что, как вы видите, не в кинематографе дело...

— ... хотя он, должно быть, во многом помог Вам не утратить в сложившихся условиях «боеготовности», более того, дал возможность заметно расширить собственный творческий диапазон!..

— Тут не может быть двух мнений; впрочем, и прежде — начиная с первой экранной работы (экранизации тургеневских «Отцов и детей») — кинематограф никогда не был для меня «отхожим промыслом», а таким же серьезным и ответственным делом, как и театральное. Осмелюсь даже заявить, что некоторые мои роли в кино- и телефильмах (к примеру, в калатозской «Красной палатке») мне представляются столь же удавшимися, как и наиболее зрелые сценические работы.

И все-таки без театра, без ежевечерних выходов на сценические подмостки мне было невмоготу. Выступления с чтецкими программами (Пушкин, Блок, Есенин, Шекспир, Бернс...) на эстрадных подмостках не могли, конечно, компенсировать в полной мере постоянную нехватку Сцены.

Потому-то я и принял приглашение из Малого театра, в труппе которого состою уже свыше десятилетия. Сыгранные за эти годы роли, среди которых, думаю, позволительно выделить ведущие в пьесах классического репертуара (Чацкий и... Репетилов — в «Горе от ума» А. Грибоедова, Кирилл Кисельников — в «Пучине» и Бальзамина — в «Женитьбе Бальзамина» А. Островского, заглавные — в «Заговоре Фиско в Генуе» Ф. Шиллера, в

«Достигаеве и других» М. Горького), дали мне возможность не просто пополнить и без того внушительный перечень «именитых» персонажей, но, главное, откровенно высказаться с подмостков о нравственных проблемах, насущно волнующих аудиторию.

В наибольшей мере такую возможность предоставила мне работа над образом царя Федора Иоанновича — героя одноименной трагедии А. К. Толстого. Репетировать эту роль я начал еще в 1972 году, но так уж получилось, что только через 11 лет впервые вышел на сцену театра в образе персонажа, с которым давно сроднился. Чем он мне близок, думаю, нетрудно догадаться каждому, кто знаком с пьесой, не говоря уже о тех зрителях, которым довелось видеть ее постановку в нашем театре.

— А в каких новых спектаклях и фильмах могут с Вами встретиться почитатели Вашего дарования?

— Недавно на афише Малого театра появилось название пьесы В. Дударева «Рядовые». В спектакле, поставленном в преддверии 40-летия Великой Победы и посвященном этой знаменательной дате, я исполню одну из главных ролей. Снялся я сразу в двух лентах — экранизациях известных литературных произведений: «Странной истории доктора Джекиля и мистера Хайта» по Р. Стивенсону и в «Случае с полковником Дарвином» по Р. Бредбери. Вскоре оба фильма должны появиться в прокате и, надеюсь, они не окажутся обойденными вниманием зрителей.

— Намерены ли Вы продолжить сотрудничество с кинематографистами нашей республики, успешно начатое в ходе съемок фильмов «Кража», «Женщина в белом», «Кодовое название «Южный гром»!

— Я готов принять участие в осуществлении любого сценарного или режиссерского замысла, если он покажется мне действительно достойным внимания, дающим простор для творческой самореализации и продолжения откровенного диалога со зрителями о самых жгучих проблемах человеческого бытия.

А с какой студией поступит заинтересовавшее меня предложение, думаю, не столь существенно.

Вел интервью
М. ДРЕЙЗЛЕР.